

На правах рукописи

ДУБРОВСКИЙ Иван Родионович

**ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА (1993-2025 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук», заведующий
Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и
Океании

ЯВЧУНОВСКАЯ Регина Анатольевна

доктор политических наук, профессор

Международная компания JSC «RNGS-GROUP»,
научный консультант Генерального директора
по международным отношениям

КАШИН Василий Борисович

кандидат политических наук

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
директор Центра комплексных европейских и
международных исследований

Защита диссертации состоится «15» октября 2026 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» сентября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей трансформацией глобального миропорядка, сопровождающейся перераспределением сил в системе международных отношений, усилением межгосударственной конкуренции и повышением роли военно-силового фактора как инструмента обеспечения национальных интересов. Современный этап развития международной системы характеризуется эрозией прежних механизмов стратегической стабильности, ростом конфликтного потенциала, расширением спектра военных угроз, а также ускоренной технологической перестройкой военной сферы. В данных условиях военная политика государств вновь приобретает системообразующее значение, выступая ключевым механизмом адаптации национальной безопасности к изменяющейся внешней среде. Особенно показателен в этом отношении опыт Китайской Народной Республики, чья военная политика развивается в логике приспособления к структурным ограничениям и возможностям трансформирующейся системы международных отношений.

Особая актуальность темы связана с возрастающим значением китайского фактора в мировой политике и сфере безопасности. Понимание логики и направленности военной политики КНР, ее институциональных и доктринальных трансформаций, а также способов адаптации военной организации к изменяющейся стратегической обстановке имеет значение для прогнозирования поведения Китая в кризисных ситуациях, оценки динамики региональных и глобальных военно-политических балансов и выработки внешнеполитических и оборонных решений в отношении КНР и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

Дополнительную актуальность исследованию придает тот факт, что КНР в рассматриваемый период осуществляет масштабную и качественно новую трансформацию военной организации, переходя от модели территориально-ориентированной обороны к созданию высокотехнологичных, мобильных вооруженных сил, способных действовать в условиях информатизированного вооруженного противоборства. Реформы командно-организационной структуры НОАК, развитие систем управления, курс на интеграцию механизации, информатизации и интеллектуализации, а также ориентация на способность реагировать на угрозы различной природы отражают стратегическую адаптацию Китая к изменению характера войн и общей архитектуры глобальной безопасности. Анализ этих процессов важен не только для понимания эволюции китайской военной политики, но и для выявления общих закономерностей трансформации военной силы в условиях системных сдвигов мирового порядка.

Углубленное понимание направлений модернизации вооруженных сил КНР, доктринальных установок и механизмов адаптации военной организации Китая к меняющейся международной среде имеет принципиальное значение для оценки перспектив стратегического взаимодействия Москвы и Пекина, поддержания стабильности в Евразии и предотвращения потенциальных дисбалансов безопасности в приграничных регионах. В условиях нарастающего давления со стороны Коллективного Запада и усиления роли военной силы как инструмента внешней политики, анализ опыта КНР позволяет выявить релевантные модели адаптации военной политики к санкционным ограничениям, технологическим вызовам и трансформации характера современных войн, что придает исследованию

актуальность в свете поиска общих узлов сопряжения с целью повышения эффективности и развития стратегического партнерства России и Китая.

Степень научной изученности темы. Исследуемой тематике в целом посвящено значительное количество научных работ. Всю выявленную научную литературу по рассматриваемой проблематике следует разделить на несколько групп.

Первая группа используемой литературы затрагивает теоретические вопросы обеспечения национальной и международной безопасности, роли вооруженных сил в данном процессе, а также подходам к интерпретации мирсистемных трансформаций.

В данной группе следует выделить теоретиков, разрабатывающих концептуальный и методологический аппарат системного подхода, а именно Д. Истона¹, Д.А. Новикова², В.И. Новосельцева³, Ф.И. Перегудова⁴, И. Пригожина⁵, А.И. Умова⁶, Т. Саати⁷ и др.. Особо примечательными выступают работы В.И. Гантмана и М.А. Хрусталева⁸, посвященные проблеме концептуализации и описания системы международных отношений.

К данной группе относятся работы, в которых концептуализируется военная сила как значимый инструмент проведения внешней политики государства. Среди них можно выделить работы ряда представителей разных парадигм понимания сущности международных отношений, среди которых значимый вклад в анализ сущности военного конфликта как критичной точки межгосударственной конкуренции внесли Р. Арон⁹, А.Д. Богатуров¹⁰, Р. Гилпин¹¹, Ч. Доран¹², П.

¹ Easton, D. Systems Analysis of Political Life. NY-London-Sydney: John Wiley & Sons Ltd. 1965. 507 p.

² Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ. 2005. 584 с.

³ Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции (издание второе, исправленное и дополненное). Воронеж: Издательство «Кварт». 2003. 360 с.

⁴ Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа. 1989. 360 с.

⁵ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс. 1986. 432 с.

⁶ Умов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль. 1978. 272 с.

⁷ Саати Т. Метод анализа иерархий / перевод с англ. яз. Р.Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь. 1993. 278 с.

⁸ Гантман В.И., Волкова Е.Д., Барановский В.Г. и др. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / отв. ред. В. И. Гантман. М.: Наука. 1984. 422 с.; Хрусталева М.А. Основы теории внешней политики государства. М.: УДН. 1984. 80 с.

⁹ Арон Р. Мир и война между народами / Под общей ред. канд. полит. наук Даниленко В.И. М.: NOTA BENE, 2000. 880 с.

¹⁰ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2020. 480 с.

¹¹ Gilpin, R. War and Change in World Politics, 1st ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1981. 371 p.

¹² Doran, Ch.F. Confronting the Principles of the Power Cycle: Changing Systems Structure, Expectations and War in Handbook of War Studies II by Manus I. Midlarsky, 1st ed. The University Press of Michigan. 2000. 348 p.

Кеннеди¹³, Р. Кохейн, Дж. Леви¹⁴, Дж. Миршаймер¹⁵, Г. Модельски¹⁶, Дж. Най¹⁷, Т. Пол¹⁸, К. Райт¹⁹, М. Уоллес²⁰, К. Уолтц²¹ и др..

Автор также обращался к работам М. Калдора²², А.А. Кокошина²³, В.Н. Коньшева²⁴, М. Кревельда²⁵, Сяо Тяньлянь²⁶, Чжан Хуэй²⁷, Чу Юнчжэн²⁸, Шу Сяосун²⁹ и др. В трудах данных ученых для диссертанта были ценны попытки интерпретации логики военного противостояния, соотношения политики и военной стратегии, стратегии и оперативного искусства, влияния технологического развития на военную сферу.

Вторая группа литературы связана с изучением сущности и содержания внешнеполитической сферы обеспечения военной безопасности Китая, что позволило проанализировать внешние факторы, влияющие на реализацию военной политики.

Часть работ посвящена историко-теоретическим основам и эволюции китайской внешней политики и стратегического мышления. Фундаментальные работы А.Д. Богатурова³⁰ и Г.В. Зиновьева³¹ по истории внешней политики КНР в 1949–1976 гг. закладывают базу для понимания генезиса подходов к безопасности. А.В. Лукин в труде «Возвышающийся Китай и будущее России»³² анализирует

¹³ Kennedy, P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict 1500-2000, 1st ed. New York: Random House. 1989. 256 p.

¹⁴ Levy, J.S. War in the Modern Great Power System: 1495-1975, 1st ed. Kentucky: University Press of Kentucky. 1983. 341 p.

¹⁵ Mearsheimer, J.J. The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W. W. Norton & Company, 2014. 328 p.

¹⁶ Modelski, G. Long Cycles in World Politics, 1st ed. 1987 edition. Place of publication not identified: Palgrave Macmillan. 1987. 319 p.

¹⁷ Keohane, R., Nye, J.S. Power and Interdependence, 3rd ed. New York: Longman. 2001. 381 p.

¹⁸ Paul, T.V. Time Pressure and War Initiation: Some Linkages // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne de Science Politique 28. 1995. № 2. P. 261–267.

¹⁹ Wright, Q.A. Study of War, 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press. 1965. 267 p.

²⁰ Wallace, M.D. War and Rank Among Nations, 1st ed. Lexington: Lexington Books. 1973. 302 p.

²¹ Waltz, K.N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. New York: Columbia University Press. 1959. 459 p.

²² Kaldor, M. New and old wars: organized violence in a global era. Cambridge: Polity Press. 2012. 268 p.

²³ Кокошин А.А. Армия и политика: Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918-1991 гг. М.: Международные отношения, 1995. 321 с.; Кокошкин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство: Некоторые социологические и политологические аспекты. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с.

²⁴ Коньшев В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 182-188; Коньшев В.Н., Парфенов Р.В. Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 56-66.

²⁵ Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. 344 с.

²⁶ 肖天亮: 战略学 [Сяо Тяньлянь. Наука о военной стратегии]. 北京: 军事科学出版社. 2015. 487 с.

²⁷ 张晖: 信息时代军事训练论 [Чжан Хуэй. Теория военной подготовки в информационную эпоху]. 北京: 军事科学出版社. 2016. 387 p.

²⁸ 储永正: 军事外交学 [Чу Юнчжэн. Военная дипломатия]. 北京: 军事科学出版社. 2015. 349 p.

²⁹ 寿晓松: 战略学 [Шу Сяосун. Наука о военной стратегии]. 北京: 军事科学出版社. 2013. 465 с.

³⁰ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995); Институт США и Канады РАН. Москва: Конверт-МОНФ, 1997. 351 с.

³¹ Зиновьев Г.В. Китай и сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949-1991). Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2010. 328 с.

³² Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. 792 с.

трансформацию роли Китая в мире на рубеже XX-XXI вв. Концептуальные и идеологические рамки раскрываются в работах Е.Н. Грачикова³³, исследующего модели мироустройства и стратегию партнерств КНР, а также А.В. Ломанова, который фокусируется на внешнеполитической идеологии и стратегии в контексте съездов КПК³⁴. Важное значение имеют исследования китайских внешнеполитических концепций, таких как «韬光养晦» (скрывай способности и жди своего часа), анализируемых в статье Гун Ли³⁵.

Некоторые авторы концентрируются на анализе современных внешнеполитических инструментов и практик Китая в контексте безопасности. Здесь рассматривается не только прямая военная составляющая, но и дипломатия, экономическое влияние и формирование институтов. В.Я. Портяков во «Внешней политике КНР в XXI столетии»³⁶ дает системный обзор ее эволюции. А.В. Виноградов в концепции «однополярной Азии» и А.Д. Воскресенский в анализе макрорегиональных трансформаций рассматривают региональный аспект построения Китая безопасной и выгодной для себя архитектуры³⁷. Работы С.Г. Лузянина, Я.В. Лексютиной и А.Ч. Мокрецкого³⁸ показывают, как Китай позиционирует себя как «ответственную великую державу» и адаптирует свою политику к вызовам, таким как пандемия.

Важным направлением выступает исследование места Китая в глобальном переустройстве и его взаимодействием с другими центрами силы. Исследования М.Л. Титаренко и В.Е. Петровского подчеркивают растущую координацию Китая и России как опор многополярного мира, а В.Л. Ларин анализирует китайскую повестку для мировой политики XXI в.³⁹ Критический взгляд Д. Шамбо в работе «China Goes Global»⁴⁰ позволяет оценить дискуссию о пределах китайского влияния

³³ Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24; Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №3. С. 83-93. Грачиков Е., Сюй Чжоу Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №8. С. 70-83.

³⁴ Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. №. 27. С. 25-41; Ломанов А.В. Внешнеполитическая стратегия Си Цзиньпина после XX съезда КПК // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 11-34.

³⁵ 宫力. 邓小平与韬光养晦、有所作为的战略方针 [Гун Ли. Дэн Сяопин и стратегическая политика сдержанности и изменения ситуации] // 中共中央党校学报, 第18卷第4期 2014年8月 22 с.

³⁶ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН. 2015. 280 с.

³⁷ Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 23-32; Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.

³⁸ Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Baikal Research Journal. 2014. №. 5. С. 2-17; Лексютина Я. Китай как ответственная великая держава: ожидания Запада и политика Пекина // Международные процессы. 2025. Т. 16. №. 2. С. 60-72; Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в период пандемии // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. С. 23-31.

³⁹ Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. №. 20. С. 7-28; Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское китаеведение. 2023. №. 2. С. 2-14.

⁴⁰ Shambough D. China Goes Global. The Partial Power. New York University Press. 2013. 409 p.

(«частичная держава»). Эти работы помогают понять, как внешнеполитическая деятельность по обеспечению военной безопасности вписана в более широкую цель – формирование благоприятного международного порядка.

Третья группа затрагивает вопросы модернизации вооруженных сил КНР. Изменения в политике КНР активизировали дискуссии среди исследователей китайской военной политики и военной мощи. В ряде работ западных авторов начала 2000-х гг. проводилась мысль о беспочвенности страхов перед растущей мощи КНР. Особенно показательным в этом плане выглядит коллективная монография под редакцией К. Мадьяра⁴¹. Однако позже утвердился консенсус о том, что рост и модернизация ВС Китая выступают фактором изменения региональной среды, открытым вызовом для сложившейся архитектуры международной системы и позиций США в ней. В связи с насущностью и значимостью данной проблемы, ряд изысканий таких западных ученых, как Дж. Скутто, Т. Хит, В. Томпсона носит алармистский характер, что выражается в интерпретации процессов развития военного потенциала Народно-освободительной армии Китая (НОАК) как доказательства существования «китайской угрозы»⁴². При этом данные работы ценны тем, что предоставляют взгляд консервативно настроенной части академического сообщества.

Сравнительно небольшое количество ученых предметно изучают военную политику и тактику применения вооруженных сил КНР. Среди таковых стоит выделить Д. Бласко⁴³, П.Б. Каменова⁴⁴, В.Б. Кашина⁴⁵, Э.Х. Кордесмана⁴⁶, Р.А. Полончука⁴⁷, М.Т. Фравела⁴⁸, А.В. Шлындова⁴⁹, Шу Сяосуна⁵⁰.

Особого внимания заслуживает монография «Военная политика Китайской Народной Республики» старшего научного сотрудника Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, доктора военных наук, профессора Д.В. Гордиенко⁵¹. Обращение к данной работе позволило диссертанту выявить новые акценты в политике модернизации НОАК.

⁴¹United States Post-Cold War Defence Interests A Review of the First Decade / ed. by Karl P. Magyar. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2004. 281 p.

⁴² Sciutto, J. The Shadow War - Inside Russia's and China's Secret Operations to Defeat America. San Francisco: Harper. 2019. 320 pp.; Heath T.R., Thompson W.R. Avoiding US-China competition is futile: Why the best option is to manage strategic rivalry // Asia Policy. 2018. Vol. 13. №. 2. P. 91-119.

⁴³ Blasko, D.J. The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture // Journal of Strategic Studies. 2019. P. 1–35.

⁴⁴ Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН. 2019. 248 с.

⁴⁵ Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan. 2020. P. 41–62.

⁴⁶ Cordesman A.H., Colley S. Chinese strategy and military modernization in 2015: a comparative analysis. Bloomsbury Publishing PLC, 2016. 302 p.

⁴⁷ Полончук Р.А. Политика в сфере обороны и развитие военно-промышленного комплекса КНР в 2024 году // Российское китаеведение. 2025. №2 (11). С. 13–35.

⁴⁸ Fravel M.T. Active defense: China's military strategy since 1949. Princeton University Press. 2019. 398 p.

⁴⁹ Шлындов А.В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография / Ред.-сост. Н.В. Анисимцев. М.: ИДВ РАН, 2019. 184 с.

⁵⁰ 寿晓松:战略学 [Шу Сяосун. Наука о военной стратегии]. 北京:军事科学出版社 [Издательство военных наук], 2013, 319 с.

⁵¹ Гордиенко Д.В. Военная политика Китайской Народной Республики. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2025. 644 с.

В работах ученых К. Ганнесс⁵², Дж. Макрейнольдса⁵³, Ф. Сондерса, Чэнь Хао и др.⁵⁴ рассматривается долгосрочная военная стратегия Китая, развитие целеполагания военно-политического руководства КНР, процесс учета, анализа и имплементации в доктринальные документы Народно-освободительной армии Китая (НОАК) опыта иностранных армий, а также эволюции интерпретации условий международной среды и стратегического окружения.

Военная организация КНР как субъект военной политики стала предметом глубокого исследования в российском научном сообществе. Так в трудах Б.Н. Горбачева⁵⁵ она рассматривается как сложный политико-исторический и правовой институт, позволяя диссертанту проследить генезис и историческую традицию ее политической роли. Работа Н.М. Бевеликовой и П.В. Трощинского⁵⁶ дополняет эту картину, демонстрируя, как историческая роль и политическое руководство партии закрепляются и легитимируются через национальное законодательство.

Ключевое значение для изучения военной политики Китая имеют работы В.Б. Кашина, Р.А. Полончука⁵⁷, а также диссертация Л.Г. Абдрахимова⁵⁸, поскольку они раскрывают не просто технические аспекты, а глубинные идеологические и институциональные основы подхода КНР к национальной безопасности: статьи В.Б. Кашина и Р.А. Полончука предоставляют актуальный анализ текущей оборонной доктрины КНР, концепций «сильной армии» в контексте партийных установок. Диссертационное исследование Л.Г. Абдрахимова предлагает сравнительный институциональный анализ, позволяющий понять уникальную архитектуру китайской системы безопасности.

Касательно развития способности Народно-освободительной армии Китая (НОАК) проецировать свою мощь, стоит выделить Д. Финкельштейна, первым поднявшим проблему зарождающейся экспедиционной силы НОАК⁵⁹. Данная

⁵² Gunness K., Saunders P.C. Averting escalation and avoiding war: Lessons from the 1995–1996 Taiwan Strait crisis // National Defense University. 2022. 132 p.

⁵³ McReynolds J. China's Evolving Military Strategy // Brookings Institution Press. 2017. 345 p.

⁵⁴ 陈浩: 中国军事战略思维的守正与创新 [Чэнь Хао. Целостность и инновационность военно-стратегического мышления Китая] // 南方论刊. 2023. № 09. С. 42-47.

⁵⁵ Горбачев Б.Н. Роль Вооруженных Сил в общественно-политической жизни Китайской Народной Республики (1949-1979): автореферат дис.... доктора исторических наук : 07.00.03. Москва: Институт военной истории Министерства обороны РФ. 1993. 40 с.; Горбачев Б.Н. Эволюция роли министра обороны в системе высшего военного управления КНР и отставка генерала Ли Шанфу // Российское китаеведение. 2024. №2 (7). С. 19-41.

⁵⁶ Бевеликова Н.М., Трощинский П.В. Развитие правового статуса Вооруженных сил Китая // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 15-30.

⁵⁷ Кашин В.Б. Политика КНР в сфере обороны // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография. М.: ИКСА РАН. 2023. С. 88-93; Полончук Р.А. Взгляды китайского руководства на роль вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности «в новую эпоху» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Т. 30. №. 30. С. 208-225; Полончук Р.А. Политика в сфере обороны и развитие военно-промышленного комплекса КНР в 2024 году // Российское китаеведение. 2025. №2(11). С. 13–35.

⁵⁸ Абдрахимов Л.Г. Системы обеспечения национальной безопасности России и Китая: субъекты, сферы, механизмы: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 5.5.4. Москва: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. 2025. 232 с.

⁵⁹ Finkelstein, D.M. China's National Military Strategy: An Overview of the Military Strategic Guidelines in Right Sizing the People's Liberation Army: Exploring the Contours of China's Military, eds. Andrew Scobell and Roy Kamphausen. Carlisle, PA: Army War College Strategic Studies Institute, 2007. P. 69–140.

проблема развивается в работах Дж. Вутноу⁶⁰, К. Ганнес⁶¹, К. Гарафола⁶², П. Даттона⁶³, К. Кеннеди⁶⁴, П. Сондерса, Чжан Синь⁶⁵, Ли Цинси⁶⁶, М.С. Чейз, Чэнь Чунью, К. Юнга⁶⁷, и др.

Китайское научное сообщество находится в процессе аналитического обеспечения и научного осмысления зарубежных инициатив собственного правительства. При этом заметным трендом в китайских дискуссиях, а также источником вдохновения и предостережений одновременно, выступает анализ опыта США после окончания холодной войны с их моделью глобального позиционирования⁶⁸.

Детальному изучению аспектов реализации долгосрочной задачи, поставленной перед НОАК, а именно достижение к 2049 г. статуса армии «мирового класса», посвящены работы П. Гудвина⁶⁹, И. Кардон⁷⁰, Дж. Костелло⁷¹, Лю

⁶⁰ Saunders, P. C., Wuthnow, J. China's Goldwater-Nichols? Assessing PLA Organizational Reforms // National Defense University. April 2016. URL: <http://inss.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratforum/SF-294.pdf> (дата обращения: 04.11.2025).

⁶¹ Gunness, K., Mastro, O.S. A Global People's Liberation Army: Possibilities, Challenges, and Opportunities // Asia Policy. 2016. № 22. P. 1-31.

⁶² Chase M.S., Garafola C.L. China's Search for a 'Strategic Air Force' // Journal of Strategic Studies. 2016. Vol. 39. № 1. C. 4-28.

⁶³ Dutton, P.A., Martinson, R.D. Beyond the Wall: Chinese Far Seas Operation // CMSI Red Books, Study. 2015. No. 13. 120 pp.

⁶⁴ Kennedy, C. The New Chinese Marine Corps: A "Strategic Dagger" in a Cross-Strait Invasion // CMSI China Maritime Reports. № 15. 2021. 24 p.

⁶⁵ 張昕, 苑德春, 張超. 依托战略投送支援机队实施海外航空战略投送 [Чжан Синь, Юань Дэчунь, Чжан Чао. Роль воздушно-транспортной авиации для зарубежных операций «стратегической доставки»] // Journal of Military Transportation University 20, 2018. No. 4. C. 5-17.

⁶⁶ 李庆四, 陈春雨. 试析中国的海外港链基地战略 [Ли Цинси, Чэнь Чунью. Анализ Стратегии Китая, основанной на зарубежных портовых цепочках] // 区域与全球发展 [Региональное и мировое развитие]. 2019. № 2. C. 123-137.

⁶⁷ Yung, C.D., Rustici, R. Not an Idea We Have to Shun: Chinese Overseas Basing Requirements in the 21st Century. China Strategic Perspectives, No. 7. Washington: NDU Press. 2014. 61 pp.

⁶⁸ 长弓 et. al. 出海蛟龙21世纪解放军海外基地化部署需求[Чан Гун и др. Потребности в развертывании заграничных баз НОАК в XXI веке] // NAAS & Inertial Technology. 2016. № 5. C. 25-45; 于殿祥. 投送基地體系建設研究 [Юй Дяньсян. Изучение построения системы базы доставки] // Journal of Military Transportation University. 2016. Т. 18, No. 11. C. 1-12; 张炜钟, 彭富兵. 戰略投送基地保障能力仿真評估 [Чжан Вэйчжун, Пэн Фубин. Оценка эффективности баз стратегической доставки] // Journal of Military Transportation University. 2017. Т. 19, No. 12. C. 2-21; 张静, 张智慧, 周江寿. 中美港口建设贯彻国防要求对标分析 [Чжан Цзин, Чжан Чжижи, Чжоу Цзяншоу. Сравнительный анализ китайской и американской стратегии строительства портов с точки зрения эффективности удовлетворения потребностям национальной обороны] // Journal of Military Transportation University. 2019. Vol. 21, No. 4, P. 24-41.

⁶⁹ Godwin, P. H. B., Chinese Military Strategy Revisited: Local and Limited War // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1992. No. 519. P. 191-201.

⁷⁰ Kardon, I.B. China's Overseas Base, Places, and Far Seas Logistics in The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press. 2021. P. 61-82.

⁷¹ Costello, J., McReynolds, J. China's Strategic Support Force: A Force for a New Era // China Strategic Perspectives, No. 13. Washington: National Defense University Press. 2018. 87 p.

Чжаочжуна⁷², Лю Вея⁷³, К. Макколи⁷⁴, Дж. Макрейнольдса, и др. Обращение к данным трудам позволило автору выявить характер улучшения командно-административной системы, этапы подготовки НОАК к проведению интегрированных операций и подходов к решению проблем отсутствия опорных пунктов НОАК за рубежом.

Перспективные направления военного строительства Китая также становятся объектом исследования в отечественной, китайской и зарубежной историографии. Количество их пока не столь велико, но обращение к трудам Пэн Бинцзе⁷⁵, Е.А. Разумова⁷⁶, Ли Цзяньпин⁷⁷, Дж. Стокс⁷⁸, Чжан Цяньи⁷⁹, Чжоу Шэнли⁸⁰, Чжу Чуанчао⁸¹ и др. позволило автору создать комплексную, многослойную картину военной трансформации Китая, охватывающую доктринальные основы, институциональное оформление и стратегический контекст.

Таким образом, количество научных трудов на русском, английском и китайском языках по теме военной политики КНР достаточно обширно, тем не менее, проблема изучения модернизации вооруженных сил КНР в условиях трансформации глобального порядка и применительно к лидерским амбициям Китая не была предметом комплексного исследования, чем и объясняется ее актуальность и потребность в дальнейшем изучении.

Объектом исследования является военная политика Китая.

Предметом исследования являются изменения военной политики Китая под воздействием ограничений системы международных отношений.

⁷² 刘兆忠. 联合作战综合保障研究 [Лю Чжаочжун. Исследование по комплексной безопасности для совместных операций]. 解放军出版社. 2011. 281 p.

⁷³ 刘威. 新形势下军民融合是人民战争思想的创新发展 [Лю Вей. В новой обстановке военно-гражданская интеграция является инновационным развитием идеи народной войны] // 社会科学 [Общественные науки]. 2016. № 12. С. 12-32.

⁷⁴ McCauley K. Modernization of PLA Logistics: Joint Logistic Support Force. Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 15.02.2018. 21 p.

⁷⁵ 彭冰洁: 网络空间部队方队: 智掌风云 密织天网 [Пэн Бинцзе. Строй киберпространства: Укрощая виртуальную бурю, сплетая несокрушимую сеть] // 解放军报. 04.09.2025. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/wzll/16407559.html> (дата обращения: 19.08.2025).

⁷⁶ Разумов Е.А. Кибервойска НОАК как составная часть национальной безопасности Китая // Россия и АТР. 2024. № 4. С. 47-59.

⁷⁷ 李建平, 纪凤珠, 李琳: 浅析智能化指挥信息系统发展 [Ли Цзяньпин, Цзи Фэнчжу, Ли Линь. Краткий анализ разработки интеллектуальной командно-информационной системы] // 解放军报. 09.08.2022. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/4917735.html> (дата обращения: 03.10.2025).

⁷⁸ Stokes, J. Military Artificial Intelligence, the People's Liberation Army, and U.S.-China Strategic Competition // CNAS. 2024. URL: <https://www.cnas.org/publications/congressional-testimony/military-artificial-intelligence-the-peoples-liberation-army-and-u-s-china-strategic-competition> (accessed: 25.08.2025).

⁷⁹ 张谦一: 探索全域作战能力生成路径 [Чжан Цяньи. Анализ путей создания глобального боевого потенциала] // 解放军报. 25.09.2018. URL: http://www.81.cn/jfjbmap/content/2018-09/25/content_216591.htm (дата обращения: 19.08.2025).

⁸⁰ 周胜利, 沈寿林, 张国宁: 人机智能 融合的陆军智能化作战指挥模型体系 [Чжоу Шэнли, Шэнь Шоулинь, Чжан Гуонин: Модель интеллектуального боевого командования армии с интеграцией человеческих и интеллектуальных возможностей] // 火力与指挥控制. 2020. Vol. 45. № 3. С. 8-19.

⁸¹ 朱传超, 卢东方: 军事航天部队方队: 追星揽箭 逐梦太空 [Чжу Чуанчао, Лу Дунфан: Команда Военно-космических сил: В погоне за звездами и стрелами, в погоне за мечтами в космосе] // 解放军报. 04.09.2025. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/wzll/16407558.html> (дата обращения: 19.08.2025).

Цель исследования заключается в выявлении характера и особенностей военной политики Китая в условиях трансформации глобального порядка.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд следующих **задач**:

- проанализировать эволюцию военной доктрины и направлений военного строительства на каждом из ключевых исторических этапов;
- охарактеризовать элементы военной организации Китая и отношения между ними;
- рассмотреть ключевые военно-стратегические концепции, оказывающие влияние на характер военной политики Китая;
- проанализировать развитие военной политики Китая на рубеже XX–XXI вв.;
- систематизировать современные вызовы и угрозы национальной безопасности Китая, определяющие текущую военную политику;
- раскрыть содержание и направленность адаптации военной организации Китая к условиям изменившейся стратегической обстановки;
- определить новые акценты в военном строительстве КНР в XXI веке.

Хронологические рамки исследования. Данная работа охватывает период с 1993 по 2025 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена выпуском обновленных «Стратегических руководящих принципов» в 1993 г., где председателем Центрального военного совета КНР Цзян Цзэмином перед НОАК была поставлена задача развивать возможности «сражаться и побеждать в локальных войнах в современных, высокотехнологичных условиях». Данная оперативная концепция положила начало военной модернизации НОАК, которая прошла важную веху в 2020 г., завершив механизацию. *Верхняя граница* обусловлена 2025 г. в связи с публикацией Китаем Белой книги «Национальная безопасность Китая в новую эпоху», в которой была отмечена высокая важность военной политики как области государственного управления.

Источниковая база исследования. Исследуемая проблема предполагает обработку обширного комплекса источников на русском, английском и китайском языках. Корпус источников включает в себя нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

К первой группе источников следует отнести *нормативно-правовые документы*. В первую очередь, стоит выделить документы международного права, а именно: Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.⁸², «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г.⁸³. Данные документы устанавливают правовые рамки для деятельности КНР или отражают результат ее нормотворческой деятельности.

К данной группе относятся также Конституция КНР, которая обозначает ключевые органы, ответственные за разработку и реализацию военной политики КНР⁸⁴, национальные законы и подзаконные акты КНР, которые предоставляют

⁸² Конвенция ООН по морскому праву. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml 1900370 (дата обращения: 12.06.2025).

⁸³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Сайт Президента РФ. 14.06.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 31.05.2025).

⁸⁴ 中华人民共和国宪法（1982年12月4日）[Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года)] // 中国人大. 1982. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zt/qt/gjxfz/2014-12/03/content_1888093.htm (дата обращения: 19.08.2025).

ценные сведения об архитектуре взаимодействия между НОАК и гражданским сектором, а также НОАК и военизированными внутренними службами или силами специального назначения⁸⁵. Важное значение также имеют международные соглашения⁸⁶, отражающие роль партнеров Китая в области безопасности для развития Вооруженных сил страны.

Особое значение имеет речь Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК 16 октября 2022 г.⁸⁷, где лидером страны были поставлены новые задачи на грядущий период деятельности нового съезда Партии.

Обращение автора к «Плану национального развития Китая на 14-ю пятилетку»⁸⁸ позволило проанализировать пути развития военного строительства, оценить степень вовлечения в этот процесс коммерческих компаний и НИИ в рамках «военно-гражданской интеграции», оценить приоритетность наращивания потенциала в «новых областях» (космосе, киберсфере, электромагнитной сфере).

Особое значение для понимания логики модернизации Вооруженных сил КНР и усложнения характера угроз имели Белые книги по национальной обороне, издающиеся с 1998 г.⁸⁹ В данных документах ставятся задачи перед отдельными видами Вооруженных сил и уточняется ожидаемый характер их применения.

⁸⁵ 1997年中华人民共和国国防法 [Закон о национальной обороне Китайской Народной Республики от 1997 года] // 国防部网. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/flfg/4876050.html> (дата обращения: 04.07.2025); 中华人民共和国国防交通法 [Закон КНР «О коммуникациях оборонного назначения»] / 全国人民代表大会常务委员会. 03.09.2016. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=540013 (дата обращения: 04.11.2025); 中央军委关于深化国防和军队改革的意见 [Мнение Центрального военного совета КПК по углублению национальной обороны и реформы армии] // ИА Синьхуа. 01.01.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c_1117646695.htm (дата обращения: 04.11.2025); 关于国务院机构改革和职能转变方案的说明 [Разъяснение по Плану институциональной реформы и функциональной трансформации Государственного совета] / 第十二届全国人民代表大会. 10.03.2013. URL: http://www.gov.cn/2013lh/content_2350848.htm (дата обращения: 25.02.2025); 中华人民共和国国家安全法 - 全文 [Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики] / 国防部网. 01.07.2015. URL: http://www.81.cn/2018gjaqjyr/2017-04/07/content_8002237_3.htm (дата обращения: 30.05.2025); 中华人民共和国反恐怖主义法 [Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики] // 湘西州公安局. 27.12.2015. URL: http://gaj.xx.gov.cn/zwgk_149/fdxxgknr/zcwj/bmwj/202011/t20201127_1752204.html (дата обращения: 30.05.2025); 中华人民共和国人民武装警察法 [Закон Китайской Народной Республики «О Народной вооруженной полиции»]. 2012. URL: <https://www.mps.gov.cn/n6557558/c9304473/content.html1997> (дата обращения: 04.11.2025).

⁸⁶ Соглашение «О порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества». 28.08.2008. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001201312260003?type=pdf&ysclid=l3syz3pxec> (дата обращения: 30.05.2025).

⁸⁷ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2025).

⁸⁸ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и основные направления долгосрочных целей на период до 2035 года] // 新华社. 13.03.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 16.09.2025).

⁸⁹ 1998年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 1998 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://hprc.cssn.cn/wxzl/zfbps/zhefbpp/200909/t20090917_3959028.html

Кроме того, автор обращался к белой книге «Национальная безопасность Китая в новую эпоху» от 2025 г.⁹⁰, в которой был расширен перечень «видов безопасности», а также определен высокий приоритет военной безопасности. Анализ белой книги «Тайваньский вопрос и объединение Китая»⁹¹ от 2022 г. позволил автору оценить позиции военно-политического руководства страны по применению вооруженных сил Китая при обострении конфронтации и напряженности в районе Тайваньского пролива, а также подрыве мира и стабильности в АТР.

Вторую группу представляют *делопроизводственные* источники. К их числу относятся Устав ООН⁹², Устав КПК⁹³, резолюции ГА ООН⁹⁴ и узконаправленные и поддерживающие (функциональные) концепции, которые позволяют выявить методологию разработки и внедрения концепции совместных операций в ВС США⁹⁵.

Данный блок документов выглядит особо важным для изучения в связи с первым схожим документом КНР⁹⁶. Анализ китайского видения совместных операций позволяет сделать выводы о характере и стратегических целях военной модернизации КНР, а также о военно-технических приоритетах Китая.

(дата обращения: 04.11.2025); 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2025).

⁹⁰ 新时代的中国国家安全 [Национальная безопасность Китая в новую эпоху] // 新华社. 12.05.2025. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202505/t20250512_894771.html (дата обращения: 04.09.2025).

⁹¹ 台湾问题与新时代中国统一事业》白皮书（全文） [“Белая книга” по тайваньскому вопросу и делу объединения Китая в новую эпоху (полный текст)] // 新华社. 2022. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/tuijian/taiwan/202403/t20240320_838725.html (дата обращения: 04.09.2025).

⁹² Устав ООН. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> 1900370 (дата обращения: 12.06.2025).

⁹³ 中国共产党章程（中国共产党第二十次全国代表大会部分修改，2022年10月22日通过） [Устав Коммунистической партии Китая (с поправками XX съезда КПК, принятыми 22 октября 2022 года)] // 共产党员网. 2022. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/27/ART11666845926836204.shtml> (дата обращения: 07.09.2025).

⁹⁴ Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005. A/60/L.1. // General Assembly. 24 October 2005. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf (accessed: 16.03.2025).

⁹⁵ U.S. Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. Washington, DC: Headquarters Department of the Army, 2016. 86 p.; Joint Operations / Joint Publication 3-0. 17 January 2017 Incorporating Change 22 October 2018. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_0ch1.pdf (accessed: 31.12.2025); Doctrine for the Armed Forces of the United States / Joint Publication 1. 25 March 2013. Incorporating Change 1. 12 July 2017. 55 p.; Marine Corps Operations / Marine Corps Doctrinal Publication 1-0, Washington: Headquarters, U.S. Marine Corps. December 2, 2018. 263 pp.; Deployment and Redeployment Operations / Joint Publication 3-35. 10 January 2018. 150 p.; Joint Planning / Joint Publication 3-35. 01 December 2020. 358 p.

⁹⁶ 中国人民解放军联合作战纲要（试行） [План совместных операций Народно-освободительной армии Китая (пробная реализация)] // 环球时报. 26.11.2020. URL: http://lyrb.lyd.com.cn/images2/1/2020-11/14/004/20201114004_pdf.pdf (дата обращения: 31.12.2025).

Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁹⁷, решения ЦК КПК⁹⁸, концепции и планы Государственного совета КНР по развитию отраслей промышленности и ВПК⁹⁹. Обращение к данным источникам позволило автору выявить процесс институционального и технологического развития военной организации КНР, а также определить круг ответственных органов в данной сфере. Особое значение имело обращение автора к материалам 4-го пленарного заседания ЦК КПК XX созыва¹⁰⁰, на котором Си Цзиньпин обозначил предложения к разработке 15-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития, которая определит детерминанты для военного строительства Китая.

К третьей группе источников относятся *публицистические материалы* – выступления государственных и политических деятелей КНР и ее партнеров¹⁰¹, а также интервью видных представителей военно-политического руководства западных стран, отражающие их взгляд на модернизацию вооруженных сил КНР¹⁰². Также автором изучил обращения председателя КНР перед ЦВС и офицерским составом в 2022 и 2024 гг. и Коммюнике первого пленарного заседания XX съезда ЦК КПК октября 2022 г.¹⁰³, что позволило выявить актуальные приоритеты по

⁹⁷第十四届全国人民代表大会第二次会议上 [Вторая сессия 14-го Всекитайского собрания народных представителей] // 国务院. 05.03.2024. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11246/202403/content_6941846.html (accessed: 22.03.2025).

⁹⁸ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким важным вопросам всестороннего углубления реформ] // Government of the People's Republic of China. 13.11.2013. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения: 04.07.2025).

⁹⁹ 新一代人工智能发展规划的通知 // [План развития искусственного интеллекта нового поколения] // 国务院. 2017. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (accessed: 25.08.2025); 贯彻总体国家安全观护航网络强国建设 [Внедрение общей концепции национальной безопасности и содействие строительству кибердержавы] // 中国网信网. 28.03.2025. URL: https://www.cac.gov.cn/2025-03/28/c_1744866206374020.htm (accessed: 25.08.2025).

¹⁰⁰ 中国共产党第二十届中央委员会第四次全体会议公报 [Коммюнике Четвертого пленарного заседания Центрального комитета Коммунистической партии Китая 20-го созыва] // 新华社. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202510/content_7045444.htm (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁰¹ 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 [Выступление Си Цзиньпина во время общих прений 70-й Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций] // 新华网. 29.09.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 16.03.2025); Joint Statement of the Third Foreign Ministers' Meeting Among the Neighboring Countries of Afghanistan // Ministry of Foreign Affairs of China. 31.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220331_10658230.html (accessed: 27.05.2025).

¹⁰² Rumsfeld, D.H. U.S. Secretary of Defense, The Global Posture Review of United States Military Forces Stationed Overseas: Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, Second Session. September 23, 2004, Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2005. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108shrg23080/html/CHRG-108shrg23080.htm> (accessed: 31.12.2025).

¹⁰³ 习近平:实现建军一百年奋斗目标,开创国防和军队现代化新局面 [Си Цзиньпин: Достичь цели к 100-летию со дня основания армии и создать новую ситуацию в модернизации национальной обороны и армии] // 《求是》杂志. 31.07.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6965504.htm (дата обращения: 16.09.2025); 习近平出席军队领导干部会议并发表重要讲话 [Речь Си Цзиньпина на встрече ведущих военных кадров] // 解放军报. 24.10.2022. URL: http://www.81.cn/xue-xi/2022-10/24/content_10194750.htm (accessed: 12.12.2025); 中国共产党第二十届中央委员会第一次全体会议公报 [Коммюнике первого

различным аспектам развития НОАК и конкретизацию положений, содержащихся в верхнеуровневых документах.

Особое значение для определения эволюции доктринальных установок КНР имело обращение к речам и трудам Мао Цзэдуна¹⁰⁴, Дэн Сяопина¹⁰⁵, Цзян Цзэминя¹⁰⁶, Ху Цзиньтао¹⁰⁷ и Си Цзиньпина¹⁰⁸, на основе которых автор выделял Руководящие принципы – ядро и обобщенное воплощение военной политики Китая.

Для определения внешнеполитических приоритетов Китая на современном этапе автор обращался к анализу предложенных Си Цзиньпином инициатив в области глобального управления. В частности, диссертант обращался к Инициативе глобального развития, Инициативе глобальной безопасности и Глобальной цивилизационной инициативе¹⁰⁹.

Среди *статистических источников* можно выделить данные, предоставленные Комитетом ООН по миротворческой деятельности, Проектом сбора данных о местоположении и событиях вооруженного конфликта (ACLED), Международным энергетическим агентством, статистическими ведомствами секторальных ТНК и т. д.¹¹⁰. Для сбора статистических данных по военным потенциалам мировых держав автор обращался к материалам Института

пленарного заседания 20-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая] // 今日浙江. 31.10.2022. URL: https://www.jrzj.cn/art/2022/10/31/art_727_22427.html (accessed: 12.12.2025).

¹⁰⁴ 毛泽东选集. 第二版. 第三卷 [Избранные произведения Мао Цзэдуна. Второе издание. Том третий]. 北京: 北京工业大学出版社. 1991. 1287 с.

¹⁰⁵ 邓小平: 邓小平论国防和军队建设 [Дэн Сяопин. Дэн Сяопин о национальной обороне и строительстве армии]. 北京: 军事科学出版社. 1992. 297 с.

¹⁰⁶ 江泽民: 江泽民文选. 第一卷 [Цзян Цзэминь. Избранные произведения Цзян Цзэмина. Т. 1]. 北京: 人民出版社. 2006. 341 с.; 江泽民: 江泽民文选. 第三卷 [Цзян Цзэминь. Избранные произведения Цзян Цзэмина. Т. 3]. 北京: 人民出版社. 2006. 401 с.; 江泽民: 论国防与军队建设 [Цзян Цзэминь. О национальной обороне и строительстве армии]. 北京: 中央文献出版社. 2002. 431 с.

¹⁰⁷ 胡锦涛: 胡锦涛文选, 第一卷 [Ху Цзиньтао. Избранные эссе Ху Цзиньтао, Том 1]. 北京: 人民出版社. 2016. 504 с.; 胡锦涛: 坚决履行新世纪新阶段我军的历史使命努力开创国防和军队现代化建设新局面 [Ху Цзиньтао: Решительно выполняйте историческую миссию нашей армии на новом этапе нового столетия и стремитесь создать новую ситуацию в области национальной обороны и военной модернизации] // 中国青年报. 2005. URL: http://zqb.cyol.com/content/2005-03/14/content_1048366.htm (дата обращения: 06.03.2026).

¹⁰⁸ 履行新世纪新阶段军队历史使命 [Реализация исторической миссии армии на новом этапе новой эпохи] // 知史明道. 29.06.2021. URL:

http://www.wenming.cn/hsw/hxydll/dsgs/202106/t20210629_6097522.shtml (дата обращения: 04.11.2025); 习近平: 习近平国防和军队建设重要论述选编 [Си Цзиньпин. Избранные очерки о национальной обороне и военном строительстве Си Цзиньпина]. 北京: 解放军出版社, 2016年. 420.

¹⁰⁹ Global Development Initiative. 2021. URL: <https://en.chinadiplomacy.org.cn/gdi/index.shtml> (accessed: 07.03.2026); The Global Security Initiative Concept Paper. 2022. URL: https://en.chinadiplomacy.org.cn/pdf/The_Global_Security_Initiative_Concept_Paper.pdf (accessed: 07.03.2026); The Global Civilizational Initiative. 2023. URL: <https://en.chinadiplomacy.org.cn/gci/index.shtml> (accessed: 07.03.2026).

¹¹⁰ Troop and police contributors / United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 16.03.2025); The Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED). URL: <https://acleddata.com> (дата обращения: 04.11.2021); The International Energy Outlook 2021 / EIA. October 6, 2021. URL: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/IEO2021_Narrative.pdf (дата обращения: 04.11.2025); Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition / BP. 8 July 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 04.11.2025).

стратегических исследований и баз данных индексов материального потенциала (Global Firepower Index и Correlates of War)¹¹¹.

Таким образом, предмет исследования обеспечен широкой источниковой базой, что позволяет решить поставленные задачи и достичь цели, а также дает возможность комплексного и всестороннего рассмотрения проблемы.

Методология исследования. Методология диссертационного исследования носит междисциплинарный характер и основана на синтезе теоретико-методологических положений теории международных отношений и системного подхода и военной теории. Базовой исследовательской рамкой выступает неоклассический реализм¹¹², позволяющий рассматривать международные отношения как систему межгосударственного взаимодействия, в которой ключевыми акторами являются государства, а распределение мощи и структурные ограничения внешней среды определяют направления их политики в сфере безопасности и военного строительства, однако это влияние происходит через опосредование внутривнутриполитическими атрибутами государства, которые фильтруют, меняют и направляют это влияние внутри институтов военной организации Китая.

Системный подход используется как общенаучная методологическая основа исследования. Он позволяет интерпретировать военную политику государства как деятельность по управлению открытой, иерархически организованной социальной системой — военной организацией, функционирующей в надсистемном окружении международных отношений. В рамках данного подхода военная политика трактуется как совокупность управляющих воздействий, направленных на аккумуляцию и перераспределение ресурсов военной организации с целью адаптации государства к структурным ограничениям международной среды и обеспечения его выживания и устойчивого позиционирования в системе международных отношений. Это дало возможность формализовать структурно-функциональную модель военной политики и военной стратегии как механизмов системной адаптации.

Теоретические положения военной науки применялись для интерпретации закономерностей военного строительства, развития военных доктрин, организационных реформ и направлений модернизации НОАК. Это позволило анализировать трансформацию военной политики КНР не только как политико-стратегический процесс, но и как изменение характера вооруженной борьбы, способов ведения войны и требований к структуре, управлению и техническому оснащению вооруженных сил.

Методологическую основу исследования также составляют общенаучные принципы историзма, достоверности и системности. Принцип историзма обеспечил рассмотрение эволюции военной политики Китая в динамике, с выявлением причинно-следственных связей между изменениями международной обстановки, трансформацией военных доктрин и реформами военной организации. Принцип достоверности реализован через опору на широкий комплекс нормативных,

¹¹¹The Military Balance 2025 // Institute for Strategic Studies (IISS). 25.02.2025. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/2025/the-military-balance-2025/> (дата обращения: 12.10.2025); Material Capabilities (v 5.0.) // Correlates of War Project. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities> (accessed: 08.02.2025); Global Firepower Index. 2025. URL: <https://www.globalfirepower.com> (accessed: 08.02.2025).

¹¹²Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. No. 1. P. 144-172.

доктринальных, статистических и аналитических источников, что позволило минимизировать влияние политизированных интерпретаций. Принцип системности обеспечил рассмотрение военной политики КНР во взаимосвязи ее внутренних элементов и внешней среды, а также в контексте общего развития системы международных отношений.

Методы исследования. В диссертационном исследовании использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, обеспечивающих всесторонний анализ военной политики Китая в условиях трансформации системы международных отношений. Ключевое место занимает *системный анализ*, позволивший рассматривать военную политику как процесс функционирования и адаптации военной организации государства — открытой, иерархически организованной системы, взаимодействующей с внешней средой. Данный метод применялся при выявлении структуры военной политики, взаимосвязей ее элементов и механизмов реагирования на изменения международной обстановки. *Сравнительный метод* использовался при анализе направлений модернизации Вооруженных сил КНР в сопоставлении с характеристиками военной мощи и принципами военного строительства США как державы, обладающей опытом глобального проецирования силы. Это позволило выявить как элементы заимствования, так и специфику китайской модели военной модернизации и организационных реформ.

Метод *формального-логического анализа* использовался при исследовании содержания нормативных актов. Историко-генетический метод использовался как инструмент анализа эволюции военной политики Китая с периода Гражданской войны по н.вр. В рамках диссертационного исследования был использован *проблемно-хронологический метод* при изучении истории развития доктринальных основ НОАК, а также аналитический метод и метод дедукции при интерпретации стратегических концепций КНР. Наоборот, метод индукции был применен для изучения процесса военного строительства Китая: были рассмотрены достижения НОАК по направлениям механизации, информатизации и интеллектуализации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен комплексный анализ эволюции военной политики КНР от периода становления НОАК до начала XXI в.: в работе последовательно раскрыта динамика трансформации военных доктрин КНР, прослежена их преемственность и специфика на каждом историческом этапе — от маоистских концепций «народной войны» и «активной обороны» до «победы в информационных локальных войнах» Си Цзиньпина. Систематизированы основные положения китайских военных доктрин в их историко-политической взаимосвязи, что позволило выявить закономерности адаптации военной организации Китая к изменению международной обстановки, технологического уровня и идеологических ориентиров государства;

- систематизированы международно-политические и военно-политические факторы, задающие тон трансформации глобального порядка, а также доказана их валидность как возмущающих воздействий для национальной безопасности КНР, запускающих процесс адаптации военной организации Китая к вызовам и угрозам международной среды;

- уточнено содержание современной военной доктрины КНР, показано, что ее ключевым отличием от предыдущих этапов является переход от концепции территориальной обороны к модели глобальной защиты национальных интересов,

основанной на интеграции принципов «активной обороны» и «информационных локальных войн» в единую концепцию «интеллектуализированной войны»;

– в научный оборот введено обоснование положения о формировании «военно-стратегической мысли Си Цзиньпина» как новой идеологической основы военной политики Китая, которая институционализирует связь между военной мощью, технологическим развитием и национальным возрождением;

– научно обосновано, что военное строительство Китая в «новую эру» представляет собой системный процесс технологической и организационной трансформации, направленный на достижение баланса между оборонительными и экспедиционными возможностями, что делает НОАК ключевым элементом реализации внешнеполитической стратегии КНР и обеспечивает адаптацию страны к новым типам угроз.

Положения, выносимые на защиту.

1. Историческое развитие военной политики Китайской Народной Республики во второй половине XX в. носило эволюционный и адаптивный характер: при сохранении базовых идей маоистской стратегии – прежде всего принципа «активной обороны», оборонительной направленности применения силы и опоры на мобилизационный потенциал государства – происходила последовательная трансформация форм и способов ведения войны. Под воздействием изменения международной военно-политической обстановки, технологического прогресса и внутренней модернизации страны китайская военная доктрина прошла путь от концепции народной и затяжной войны, допускавшей стратегическое отступление и широкое использование партизанских методов, к модели регулярной обороны, основанной на позиционной защите ключевых районов, межвидовом взаимодействии и подготовке к локальным вооруженным конфликтам. Таким образом, развитие военной политики КНР характеризуется сочетанием стратегической преемственности и постепенной институциональной модернизации, отражающей переход Китая от революционного государства к полноценной системе национальной обороны.

2. Военная организация КНР представляет собой централизованную партийно-государственную систему, в которой ключевые механизмы управления вооруженными силами сосредоточены в руках высшего политического руководства КПК. Доминирующая роль ЦВС КНР, высокая степень институциональной централизации, а также интеграция вооруженных сил, сил внутренней безопасности, военно-промышленного комплекса и гражданского сектора в рамках концепции военно-гражданской интеграции свидетельствуют о том, что военная политика Китая носит комплексный и мобилизационный характер. Она ориентирована не только на развитие собственно вооруженных сил, но и на формирование широкого государственного и общественного потенциала обеспечения национальной безопасности. Тем самым военная организация КНР выступает инструментом реализации долгосрочной стратегии усиления национальной мощи, в которой военная составляющая тесно связана с экономическими, технологическими и политическими ресурсами государства.

3. Особенности концептуального оформления военной политики КНР заключаются в том, что она не закрепляется в виде единого доктринального документа, а формируется через систему взаимосвязанных стратегических идей и «Руководящих принципов» Центрального военного совета. Такая модель свидетельствует о гибком и адаптивном характере китайской военной политики:

стратегические установки могут корректироваться в зависимости от изменений международной обстановки без необходимости формального пересмотра единой доктрины. При этом устойчивое сохранение базовых концепций – прежде всего «активной обороны», «народной войны» и сдерживания – показывает, что китайская военная мысль сочетает идеологическую преемственность с прагматической адаптацией к новым формам вооруженной борьбы. Это позволяет военно-политическому руководству Китая одновременно поддерживать стратегическую последовательность развития вооруженных сил и обеспечивать гибкость в выборе средств и форм применения военной силы.

4. На рубеже XX–XXI вв. военная политика Китая вступила в этап информатизации, когда основным направлением стала подготовка к «локальным войнам в условиях высоких технологий». Под влиянием уроков войны в Персидском заливе 1991 г. китайское руководство признало решающую роль высокоточного оружия, информационных систем и интеграции родов войск. Концепция «активной обороны» сохранила центральное место, но получила новое содержание: оборона теперь понималась как активное маневрирование и упреждающее воздействие в высокотехнологичной среде. Таким образом, современный этап военной доктрины Китая характеризуется переходом от количественной мобилизации к качественной модернизации, опорой на научно-технический прогресс и формированием потенциала для ведения информационно-сетевых войн ограниченного масштаба.

5. Национальная безопасность Китая в XXI в. определяется совокупностью вызовов, которые можно разделить на три взаимосвязанных блока. Во-первых, это региональные угрозы, обостряющиеся в условиях стратегического соперничества с США и их союзниками, что проявляется в милитаризации Индо-Тихоокеанского региона, поддержке Тайваня и стремлении ограничить военное и политическое влияние КНР. Во-вторых, это вызовы, связанные с расширением внешней политики и появлением «зон зарубежных интересов», требующих защиты китайских инвестиций, транспортных коридоров и граждан за рубежом. В-третьих, это изменение характера войны, в котором ключевое значение приобретают многодоменные операции, беспилотные системы и новые технологии. Автор утверждает, что именно этот набор вызовов и угроз задает императивы развития военной доктрины и направления военного строительства.

6. Военная доктрина Китайской Народной Республики носит оборонительно-активный характер, сочетающий декларируемый принцип стратегической обороны с ориентацией на проактивное предотвращение угроз и защиту национальных интересов за пределами непосредственной территории страны. Данный характер доктрины определяет образ действий Народно-освободительной армии Китая, который выражается в развитии возможностей быстрого реагирования, ведения высокотехнологичных совместных операций, а также расширении оперативного пространства деятельности вооруженных сил. Таким образом, НОАК трансформируется из преимущественно территориально-оборонительной силы в инструмент гибкого военно-политического реагирования, способный обеспечивать как региональную безопасность, так и защиту стратегических интересов Китая на более широком географическом уровне.

7. Реформирование институционального контура военной политики КНР, включая усиление роли Центрального военного совета, оптимизацию структуры управления НОАК и переход к системе объединенных командований, указывает на стремление китайского руководства повысить эффективность стратегического

управления вооруженными силами и адаптировать их к требованиям современных форм ведения войны. Данные преобразования свидетельствуют о переходе от традиционной административно-иерархической модели управления к более централизованной и функционально интегрированной системе, ориентированной на межвидовое взаимодействие и проведение совместных операций. Тем самым институциональные реформы выступают важным элементом общей стратегии военной модернизации Китая.

8. Основные тенденции современного военного строительства КНР связаны с технологической модернизацией вооруженных сил, развитием возможностей ведения информационных и интеллектуализированных боевых действий, усилением мобильности войск и расширением их экспедиционного потенциала. Совокупность данных направлений демонстрирует последовательную реализацию целей, закреплённых в китайской военной доктрине, прежде всего формирование вооруженных сил мирового уровня и обеспечение способности эффективно реагировать на новые угрозы безопасности. В целом наблюдаемые процессы модернизации НОАК в значительной степени соответствуют стратегическим задачам военной политики Китая и отражают адаптацию вооруженных сил к изменяющемуся характеру современных вооруженных конфликтов и международной военно-политической среды.

Теоретическая значимость диссертации определяется вкладом работы в развитие научных представлений о военной политике государства как системном феномене международных отношений, формирующемся под воздействием структурных ограничений международной среды и внутренних характеристик военной организации. Работа развивает теоретико-методологические возможности системного подхода в исследовании военно-политических процессов, конкретизируя его применительно к анализу военной политики как механизма адаптации государства к трансформации глобального порядка. Диссертация также вносит вклад в изучение эволюции военной политики КНР, систематизируя развитие китайских военных доктрин, направлений военного строительства и организационных реформ НОАК. Полученные теоретические положения могут служить методологической базой для дальнейших исследований в области теории международных отношений, военной политики, стратегических исследований, а также сравнительного анализа процессов модернизации вооруженных сил различных государств.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что раскрытая в работе логика адаптации военной организации КНР к изменяющимся условиям международной среды позволяет более обоснованно оценивать перспективы военного строительства Китая, характер его стратегических приоритетов и потенциальные модели применения военной силы в региональном и глобальном контексте. Материалы исследования могут быть использованы в аналитической деятельности органов государственной власти и экспертно-аналитических структур, занимающихся вопросами международной безопасности, оборонной политики и внешнеполитического планирования, при подготовке оценок военно-политического потенциала КНР, анализе динамики баланса сил в АТР и выработке решений в сфере взаимодействия с Китаем по вопросам безопасности. Выводы диссертации представляют интерес для специалистов в области стратегических исследований и военного планирования, поскольку позволяют учитывать институциональные, доктринальные и технологические аспекты трансформации НОАК, включая

развитие систем управления, межвидовой интеграции и переход к междоменному характеру вооруженной борьбы.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях диссертанта, в том числе 7 статей¹¹³ опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РUDN.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, определяются цели и основные задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая **«Исторические и организационные особенности военной политики Китая»** посвящена анализу генезиса, институциональной структуры и концептуальных оснований военной политики Китайской Народной Республики. Автор рассматривает влияние исторического опыта революционных войн на формирование стратегического мышления, эволюцию военной доктрины в условиях меняющейся международной обстановки, а также особенности современной военной организации КНР. Особое внимание уделяется роли партийного руководства, военно-гражданской интеграции и ключевых военно-стратегических концепций в обеспечении национальной безопасности и развитии военной мощи государства.

В первом параграфе **«Исторические аспекты военной политики КНР»** автор анализирует формирование военной стратегии Китая на основе опыта гражданской и антияпонской войн, где ключевыми стали принципы мобильной войны, затяжного конфликта и опоры на массовую мобилизацию. Показано, что после образования КНР произошла трансформация Народно-освободительной армии Китая из революционной силы в инструмент защиты государственного суверенитета, что потребовало пересмотра стратегических установок. Особое внимание уделяется эволюции Руководящих принципов ЦВС КНР – от подготовки к крупномасштабной войне с технологически превосходящим противником к

¹¹³ Дубровский И.Р. Особенности военной стратегии «активной обороны» Китая в эпоху Си Цзиньпина // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 5. С. 156-170; Дубровский И.Р. От «информатизации» к «интеллектуализации»: трансформация военных концепций КНР в эпоху Си Цзиньпина // Конфликтология. 2025. № 4. С. 372-383; Дубровский И.Р. Взгляды военных аналитиков КНР на стратегические аспекты сдерживания // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 140-153; Дубровский И.Р. Национальная безопасность Китая в свете военно-политических угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Конфликтология. 2025. № 3. С. 115-128; Дубровский И.Р., Никулин М.А., Ма В.В., У Цзисинь. Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 105-119; Дубровский И.Р., Худайкулова А.В. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2. С. 102-125; Дубровский И.Р., Инь Хуэй, Костючек С.В., Чжао Бовэнь. Контртеррористическое сотрудничество в регионе Центральной Азии как инструмент развития экспедиционного потенциала Народно-освободительной армии Китая // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 5. С. 545-564.

формированию эшелонированной обороны, развитию общевойсковых операций и повышению роли регулярных вооруженных сил. Автор подчеркивает, что к концу XX века произошел переход к ориентации на локальные войны и вооруженные конфликты, а центральным критерием военного строительства стала «боевая эффективность», объединяющая организационные, технологические и управленческие аспекты.

Во втором параграфе *«Военная организация КНР как субъект военной политики Китая»* раскрывается институциональная структура военной политики и механизмы ее реализации. Автор рассматривает военную политику как составную часть государственной политики, направленную на создание и применение военной силы в политических целях. Подчеркивается ключевая роль принципа абсолютного руководства Коммунистической партии Китая вооруженными силами, реализуемого через Центральный военный совет. Детально анализируется система двойного партийно-государственного управления, структура НОАК, реформы военного управления и их направленность на централизацию и повышение эффективности. Особое внимание уделяется военно-промышленному комплексу и концепции военно-гражданской интеграции, обеспечивающей объединение ресурсов военного и гражданского секторов. Автор делает вывод, что современная военная организация КНР представляет собой высокоцентрализованную и комплексную систему, способную эффективно реализовывать стратегические задачи национальной безопасности.

В третьем параграфе *«Концептуальное обеспечение военной политики Китая»* исследуются ключевые военно-стратегические концепции, лежащие в основе китайской военной доктрины. Центральное место занимают концепции «активной обороны», «народной войны» и сдерживания, сформированные на основе исторического опыта и адаптированные к современным условиям. Автор показывает, что концепция «активной обороны» определяет оборонительный характер стратегии при сохранении возможности наступательных действий в форме контрударов, тогда как концепция «народной войны» трансформировалась в условиях модернизации и получила развитие в виде военно-гражданской интеграции. Значительное внимание уделяется концепции сдерживания, включающей ядерный, информационный, космический и конвенциональный компоненты, и рассматриваемой как инструмент предотвращения конфликтов и достижения стратегических целей. Делается вывод, что современное концептуальное обеспечение военной политики Китая отражает переход от традиционной модели затяжной войны к комплексной системе стратегического сдерживания и интеграции различных ресурсов государства.

Глава вторая *«Военная политика Китая после 1993 года»* посвящена комплексному анализу стратегических установок Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в период руководства Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, характеризующемуся переходом к высокотехнологичным и информатизированным условиям ведения боя. В ней последовательно рассматриваются этапы модернизации вооруженных сил, расширение задач армии в рамках концепции «новых исторических миссий», направленной на защиту национальных интересов как внутри страны, так и за рубежом, а также оценка современных угроз безопасности, включающая стратегическое противостояние с США и трансформацию характера современных вооруженных конфликтов.

В первом параграфе *«Курс Цзян Цзэминя в военной политике Китая»* автор рассматривает коренной пересмотр стратегических ориентиров НОАК в начале 1990-х гг., обусловленный окончанием холодной войны и уроками войны в Персидском заливе. Показано, что быстрое поражение Ирака продемонстрировало устаревание традиционных подходов и возросшую роль технологического фактора, что привело к принятию Руководящих принципов 1993 г. и доктрины «победы в локальных войнах в современных, особенно высокотехнологичных условиях». Ключевым итогом этого этапа стали «две фундаментальные трансформации» – переход от количественного роста к качественному совершенствованию и от подготовки к традиционной войне к войне в условиях высоких технологий. Автор анализирует меры по сокращению численности армии, структурные реформы (создание Главного управления вооружений) и смещение стратегического фокуса на юго-восточное направление (проблема Тайваня). Также подчеркивается влияние конфликтов в Югославии и Ираке на ускорение информатизации армии, внедрение систем C4ISR и осмысление противостояния с США как «сильным врагом», что было закреплено в Руководящих принципах 2004 г. через категорию «условий информатизации».

Во втором параграфе *«Военная политика КНР при Ху Цзиньтао: эпоха «новых исторических миссий»»* внимание сосредоточено на углублении процесса информатизации и трансформации характера вооруженной борьбы. Автор фиксирует замену понятия «совместные операции» на «интегрированные совместные операции», что потребовало создания единых систем управления, основанных на принципах сетевой организации. Идеологическим стержнем периода стало формулирование «новых исторических миссий» НОАК, которые радикально расширили функционал армии: от гарантии правящей позиции КПК и обеспечения периода стратегических возможностей для развития до защиты национальных интересов в новых сферах (море, космос, киберпространство) и за рубежом. Рассматривается модернизация ВМС и ВВС, развитие единой системы логистики и включение «операций, отличных от войны» (миротворчество, ликвидация последствий катастроф). Делается вывод, что военная политика эпохи Ху Цзиньтао заложила фундамент для превращения Китая в военную державу глобального масштаба, осуществив переход от региональной оборонительной стратегии к защите расширенных национальных интересов.

В третьем параграфе *«Вызовы и угрозы национальной безопасности Китая»* анализируется комплексная концепция «общей национальной безопасности», провозглашенная в 2014 г. и расширенная в 2025 г., включающая военную, политическую, экономическую и иные виды безопасности. Автор выделяет ключевые факторы напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего стратегическое сдерживание со стороны США, выражающееся в укреплении военных альянсов (QUAD, AUKUS), размещении инфраструктуры и операциях по обеспечению свободы судоходства. Особое внимание уделено проблеме Тайваня как важнейшему элементу стратегической безопасности КНР и вызовам, связанным с защитой зарубежных интересов (инициатива «Один пояс, один путь», энергетическая безопасность, защита граждан за рубежом). Кроме того, рассматривается изменение облика современной войны на основе опыта современных конфликтов (в том числе СВО на Украине), подчеркивающее важность многодоменности, беспилотных систем и когнитивной борьбы. Завершается параграф выводом о необходимости последовательной модернизации НОАК для

действий в глобальном масштабе и укрепления комплексной концепции национальной безопасности.

Глава третья **«Реализация военной политики Китая в эпоху Си Цзиньпина»** посвящена комплексному анализу трансформации военно-политического курса КНР в период руководства Си Цзиньпина, включая эволюцию военной доктрины, реформирование институциональной структуры управления вооруженными силами и современные направления военного строительства.

В первом параграфе **«Военная доктрина Китая эпохи Си Цзиньпина»** автор рассматривает корректировку стратегических установок КНР, закрепленную в Белых книгах по обороне 2015 и 2019 годов. Показано, что ключевым ориентиром стала подготовка к «победе в информационных локальных войнах», что потребовало пересмотра традиционных подходов к территориальной обороне в пользу защиты национальных интересов в глобальном масштабе. Автор подробно анализирует расширение понятия «основного стратегического направления» на акватории Западной части Тихого океана, усиление роли военно-морских сил в рамках концепции сочетания «обороны в ближних морях» и «защиты в дальних морях», а также внедрение концепций «интеллектуализации» войны и «универсальных боевых возможностей». Особое внимание уделено переходу от информационной доминанции к интеграции решений на базе искусственного интеллекта, развитию совместных операций на основе сетевых информационных систем, а также сохранению преемственности принципов «активной обороны» и «народной войны» через механизм военно-гражданской интеграции.

Во втором параграфе **«Институциональный контур военной политики Китая»** внимание сосредоточено на масштабных организационных реформах НОАК, проведенных в 2015–2017 гг. Автор фиксирует радикальное изменение системы управления по принципу «ЦВС осуществляет общее руководство, стратегические командования отвечают за проведение операций, виды ВС отвечают за военное строительство». Рассматривается ликвидация четырех главных управлений, создание пятнадцати органов под прямым подчинением Центрального военного совета, формирование пяти стратегических командований и новых видов войск (Ракетных войск, Сил стратегической поддержки, Войск объединенного тылового обеспечения). Анализируется переход к бригадной структуре как основному тактическому звену и создание Отдела зарубежных операций для координации действий за пределами КНР. Подчеркивается, что данные преобразования направлены на устранение разобщенности видов вооруженных сил, усиление межвидовой координации, централизацию партийного контроля над армией и обеспечение эффективного проведения совместных операций.

В третьем параграфе **«Новые акценты в вопросах военного строительства»** анализируется материально-техническая модернизация НОАК по трем направлениям: механизация, информатизация и интеллектуализация. Для сухопутных войск показан переход к модульным формированиям и повышение мобильности, для ВМС – развитие авианосных групп и экспедиционных возможностей, для ВВС – наращивание стратегической доставки, для Ракетных войск – совершенствование ракетно-ядерного потенциала и гиперзвукового оружия. Автор детально разбирает развитие систем C4ISR, космической группировки «Бэйдоу», кибервойск и внедрение технологий искусственного интеллекта в системы управления и вооружения. Завершается параграф анализом расширения зарубежной военной инфраструктуры КНР, включая базу в Джибути и сеть

коммерческих портов двойного назначения, что свидетельствует о стремлении Пекина создать глобальную систему логистического обеспечения для защиты своих интересов за рубежом и реализации стратегии «стратегической доставки».

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

В ходе исследования, основанного на широком спектре источников и литературы на китайском, русском и английском языках, были выявлены и изучены ключевые особенности военной политики Китая, представляющей собой динамичную систему, эволюция которой обусловлена как внутренними задачами национального возрождения, так и внешними ограничениями трансформирующегося глобального порядка. Выявленные закономерности адаптации военной организации КНР – от доктринальных сдвигов в сторону «информационных локальных войн» до институциональных реформ и технологической интеллектуализации в «новую эру» – свидетельствуют о стремлении Пекина сформировать универсальный инструмент обеспечения безопасности, способный действовать в различных средах и географических масштабах. Накопленный теоретический и эмпирический материал создает необходимую базу для оценки реализованного курса и определения ключевых тенденций дальнейшего развития военного потенциала Китая в контексте укрепления его позиций как мировой державы.

Изменение военно-политического курса и оборонных концепций Китая во второй половине XX в. характеризовалось постепенным отходом от партизанских методов «народной войны» в сторону формирования более упорядоченной и технически оснащенной оборонительной системы. Изначальные подходы, рожденные в горниле гражданской войны и конфликта с Японией (такие как маневренность, ставка на широкие народные массы и ведение затяжных боевых действий), на протяжении длительного времени служили основой китайской стратегической мысли. Однако с усилением государственных институтов, трансформацией международной обстановки и прогрессом в военной сфере эти подходы претерпели серьезные изменения.

Принимаемые в различные периоды руководящие документы Центрального военного совета КНР демонстрируют, как китайская военная мысль приспособлялась к текущим внешнеполитическим реалиям и стратегическим вызовам. В 1950–1960-е гг. акцент делался на готовность к полномасштабной войне с технически более оснащенным неприятелем, что предусматривало возможность значительного отступления вглубь территории. В 1970–1980-е гг. акценты сместились: приоритетом стало выстраивание глубокоэшелонированной обороны, совершенствование общевойскового боя и усиление роли кадровых армейских формирований. В этот период значение партизанской борьбы как главного метода ведения войны снижается, уступая место развитию взаимодействия родов войск, внедрению механизации и систематической боевой подготовке.

К исходу 1980-х гг., на фоне новой расстановки сил в мире и урегулирования отношений с СССР, китайское руководство изменило саму основу стратегического планирования. Оборонная доктрина отказалась от привязки к образу конкретного противника и стала ориентироваться на возможность ограниченных вооруженных конфликтов, возникающих при защите территориальной целостности и государственных интересов. Ключевым ориентиром для развития вооруженных сил была объявлена «боевая эффективность», которая синтезировала в себе

организационное совершенствование, внедрение новых технологий и улучшение системы управления.

Военная организация КНР представляет собой уникальную систему, которая характеризуется всеобъемлющей интегрированностью: партия и государство осуществляют единое руководство над армией, военная промышленность тесно связана с научным комплексом, а взаимодействие военного и гражданского секторов институционально закреплено. В совокупности это формирует единую стратегическую систему, направленную на достижение долгосрочных целей модернизации и обеспечения национальной безопасности Китая. Указанные особенности свидетельствуют о том, что военная организация КНР строится на принципах единого стратегического управления и концентрации ресурсов, что позволяет Пекину обеспечивать устойчивую модернизацию вооруженных сил и формировать комплексный потенциал национальной мощи, сочетающий политическое руководство, научно-технический прогресс и военную силу.

Концептуальный фундамент военной политики Китая базируется на комплексе взаимосвязанных стратегических идей, прошедших историческую эволюцию и актуализированных в соответствии с текущей международной обстановкой в сфере безопасности. Ключевыми доктринальными элементами этой системы выступают принципы «активной обороны», «народной войны» и стратегического сдерживания, которые регламентируют способы применения военной силы, направления строительства вооруженных сил и стратегические приоритеты государства. Данные установки представляют собой синтез исторического опыта, идеологических принципов и практических задач по защите национальных интересов. Развитие этих взглядов свидетельствует о трансформации военного мышления: от опоры на массовую мобилизацию и затяжные конфликты к созданию комплексной системы сдерживания, интегрирующей военные, экономические и технологические ресурсы страны. В современных реалиях эти концепции служат идейной платформой для модернизации НОАК и укрепления оборонного потенциала, гарантируя преемственность стратегического курса при одновременной адаптации к новым глобальным вызовам.

Период руководства Цзян Цзэминя стал временем фундаментального пересмотра военной стратегии КНР, обусловленного изменением международной обстановки и уроками современных конфликтов. Ключевым событием стала война в Персидском заливе, которая продемонстрировала устаревание традиционных подходов и необходимость перехода к подготовке «локальных войн в современных, особенно высокотехнологичных условиях», что было закреплено в Руководящих принципах 1993 г. Реализация концепции «двух фундаментальных трансформаций» позволила перейти от количественного роста армии к качественному совершенствованию и наукоемкости, что сопровождалось сокращением численности войск, структурными реформами и созданием Главного управления вооружений. Последующие конфликты в Югославии и Ираке усилили акцент на информатизации, системах C4ISR и интегрированных операциях, заложив основу для превращения НОАК из массовой сухопутной армии в технологически развитую силу, способную противостоять превосходящему противнику и защищать национальные интересы в условиях высокой динамики боевых действий.

Эпоха Ху Цзиньтао характеризовалась углублением процессов информатизации и расширением функционального назначения вооруженных сил. Принятие Руководящих принципов 2004 г. заменило категорию «высоких

технологий» на «условия информатизации», сделав ставку на «интегрированные совместные операции» и противостояние в формате «систем систем». Идеологическим стержнем данного этапа стало формулирование «новых исторических миссий», которые радикально расширили роль НОАК за пределы территориальной обороны: армия была утверждена как гарант правящей позиции КПК, защитник периода стратегических возможностей развития, инструмент поддержки национальных интересов в новых сферах (море, космос, киберпространство) и за рубежом, а также сила содействия мировому миру. Эти изменения закрепили переход Китая от региональной оборонительной стратегии к защите глобальных интересов, включая безопасность морских коммуникаций и зарубежных активов, и предопределили модернизацию ВМС, ВВС и систем управления.

Анализ современных вызовов национальной безопасности Китая свидетельствует о формировании комплексной архитектуры угроз, требующей интеграции военных и невоенных инструментов защиты. Концепция «комплексной национальной безопасности», провозглашенная в 2014 г., отражает приоритет военной безопасности как условия политической стабильности и экономического роста в условиях усиления стратегической конкуренции с США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ключевыми факторами напряженности остаются политика сдерживания Вашингтона (альянсы, инфраструктура, проблема Тайваня) и растущая зависимость Китая от зарубежных интересов (энергетика, инициатива «Один пояс, один путь», морские пути). Кроме того, опыт современных конфликтов, включая специальную военную операцию России на Украине, актуализировал необходимость учета многодоменного характера военных действий будущего, роли беспилотных систем, киберпространства и когнитивной борьбы, что подталкивает руководство КНР к дальнейшей адаптации военной доктрины и укреплению обороноспособности для защиты расширенных национальных интересов в нестабильной международной среде.

Военная доктрина Китая «победы в информационных локальных войнах» демонстрирует переход от ограниченной концепции территориальной обороны к построению комплексной системы стратегического обеспечения национальных интересов в глобальном масштабе. Основное внимание уделяется интеграции всех родов войск в единую систему, способную эффективно действовать в условиях многоуровневого и многомерного противоборства, где ключевым ресурсом становится информация, а в перспективе — интеллектуальные технологии. Приоритетное значение приобретают совместные операции, опирающиеся на сетевые информационные системы, высокоточную и беспилотную технику, возможности стратегической проекции силы и мобильного маневра. Сочетание идей «активной обороны» и «народной войны» с новыми стратегическими установками отражает стремление Пекина опираться на традиционные ценности при адаптации к вызовам XXI в., формируя баланс наступательных и оборонительных элементов в военной политике.

Одновременно с этим военная доктрина Китая выходит за рамки чисто оборонительных задач: в ней отчетливо прослеживается установка на защиту национальных интересов за рубежом, обеспечение безопасности морских коммуникаций, контроль над ключевыми направлениями в АТР и готовность к противостоянию с ведущими мировыми державами, прежде всего США. Усиление роли ВМС, ВВС и космических сил, а также развитие кибер- и когнитивных

возможностей подтверждают, что НОАК рассматривается как инструмент глобального влияния, а не только регионального сдерживания.

Институциональная система формирования и реализации военной политики КНР представляет собой многоуровневую структуру управления, в которой определяющее значение сохраняется за Коммунистической партией Китая, осуществляющей политическое руководство вооруженными силами. Центральное место в данной системе занимает Центральный военный совет, выступающий основным органом стратегического управления НОАК и координации процессов военной модернизации. Запущенные с 2015 г. реформы институциональной структуры вооруженных сил были ориентированы на повышение эффективности управления, укрепление взаимодействия между различными видами войск и адаптацию системы командования к условиям современной войны. Создание новых органов управления и оптимизация структуры НОАК отражают стремление китайского руководства сформировать более мобильную и функционально интегрированную модель военного управления. В результате реализуемые преобразования свидетельствуют о постепенном переходе к более централизованной и технологически ориентированной системе руководства вооруженными силами, что рассматривается как важное условие дальнейшей модернизации НОАК и повышения ее боеспособности.

При рассмотрении современных направлений военного строительства КНР следует отметить, что приоритетное значение приобретает развитие технологического потенциала вооруженных сил и повышение их способности действовать в условиях высокотехнологичного вооруженного противоборства. После достижения значительных результатов в механизации армии китайское руководство сосредоточило внимание на углублении процессов информатизации и переходе к этапу интеллектуализации военной сферы. Данный курс предполагает активное внедрение современных информационных технологий, совершенствование систем управления войсками, развитие средств связи и автоматизации боевых процессов. Одновременно осуществляется дальнейшая оптимизация структуры вооруженных сил, повышение их мобильности и расширение возможностей проведения совместных операций. В целом наблюдаемые тенденции свидетельствуют о стремлении Китая создать вооруженные силы нового типа, способные эффективно функционировать в условиях современной военно-политической среды и обеспечивать защиту национальных интересов государства как на региональном, так и на более широком международном уровне.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Дубровский И.Р. Взгляды военных аналитиков КНР на стратегические аспекты сдерживания // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 2. С. 140-153. (0.7 п.л. /13).

2. Дубровский И.Р. Особенности военной стратегии «активной обороны» Китая в эпоху Си Цзиньпина // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 5. С. 156-170. (0.75 п.л. /14).
3. Дубровский И.Р. Национальная безопасность Китая в свете военно-политических угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Конфликтология. 2025. № 3. С. 115-128. (0.7 п.л. /13).
4. Дубровский И.Р. От «информатизации» к «интеллектуализации»: трансформация военных концепций КНР в эпоху Си Цзиньпина // Конфликтология. 2025. № 4. С. 372 – 383. (0.6 п.л. /11).
5. Дубровский И.Р., Худайкулова А.В. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2. С. 102-125. (1.25 п.л. /23).
6. Дубровский И.Р., Инь Хуэй, Костючек С.В., Чжао Бовэнь. Контртеррористическое сотрудничество в регионе Центральной Азии как инструмент развития экспедиционного потенциала Народно-освободительной армии Китая // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. №. 5. С. 545-564. (1 п.л. /19).
7. Дубровский И.Р., Никулин М.А., Ма В.В., У Цзисинь. Экспедиционный потенциал НОАК в контексте китайской военной стратегии в новую эпоху // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 105-119. (0.75 п.л. /14).

б) Публикации в иных изданиях:

8. Дубровский И.Р., Никулин М.А. Возможности развития экспедиционного потенциала НОАК в контексте военной модернизации // Военная мысль. 2022. №. 5. С. 118-141. (1.25 п.л. /23).

ДУБРОВСКИЙ Иван Родионович (РФ)

Военная политика Китая в условиях трансформации глобального миропорядка (1993-2025 гг.)

Диссертация посвящена исследованию характера и особенности изменения военной политики Китая под воздействием ограничений системы международных отношений. В работе рассмотрена эволюция военной доктрины и направлений военного строительства на каждом из ключевых исторических этапов, охарактеризованы элементы военной организации Китая и отношения между ними. В диссертации раскрыты ключевые военно-стратегические концепции, оказывающие влияние на характер военной политики Китая. Особое внимание уделено современным вызовам и угрозам национальной безопасности Китая, определяющим текущую военную политику. Автор раскрыл содержание и направленность адаптации военной организации Китая к условиям изменившейся стратегической обстановки. В диссертации выявлены новые акценты в военном строительстве КНР в XXI веке.

DUBROVSKIY Ivan Rodionovich (Russia)

China's military policy in the context of the transformation of the global world order (1993-2025)

The dissertation is devoted to the study of the nature and peculiarities of changes in China's military policy under the influence of restrictions of the system of international relations. The paper examines the evolution of military doctrine and the directions of military construction at each of the key historical stages, describes the elements of China's military organization and the relationship between them. The dissertation reveals key military-strategic concepts that influence the nature of China's military policy. Special attention is paid to modern challenges and threats to China's national security, which determine the current military policy. The author revealed the content and orientation of the adaptation of China's military organization to the conditions of the changed strategic situation. The dissertation reveals new accents in the military construction of China in the 21st century.